

Панорама Успенской площади монастыря.

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь меняет к лучшему жизнь каждого человека, ступившего однажды на эту священную землю. Каждый, побывавший здесь, уносит в своём сердце незримые частицы благодати, которые непременно принесут дивные плоды.

В монастыре есть поговорка: «Лето в обители – время для паломников и туристов, осень – золотая пора для

художников и поэтов, зима – для философов и учёных, а ранняя весна – дни Великого Поста – для монахов».

В самом деле, посмотрите, как сурово и аскетично выглядит вершина монастыря – Святая гора – в середине апреля. Подобно инокам, природа находится в состоянии смирения, покаяния и непрестанной внутренней молитвы.

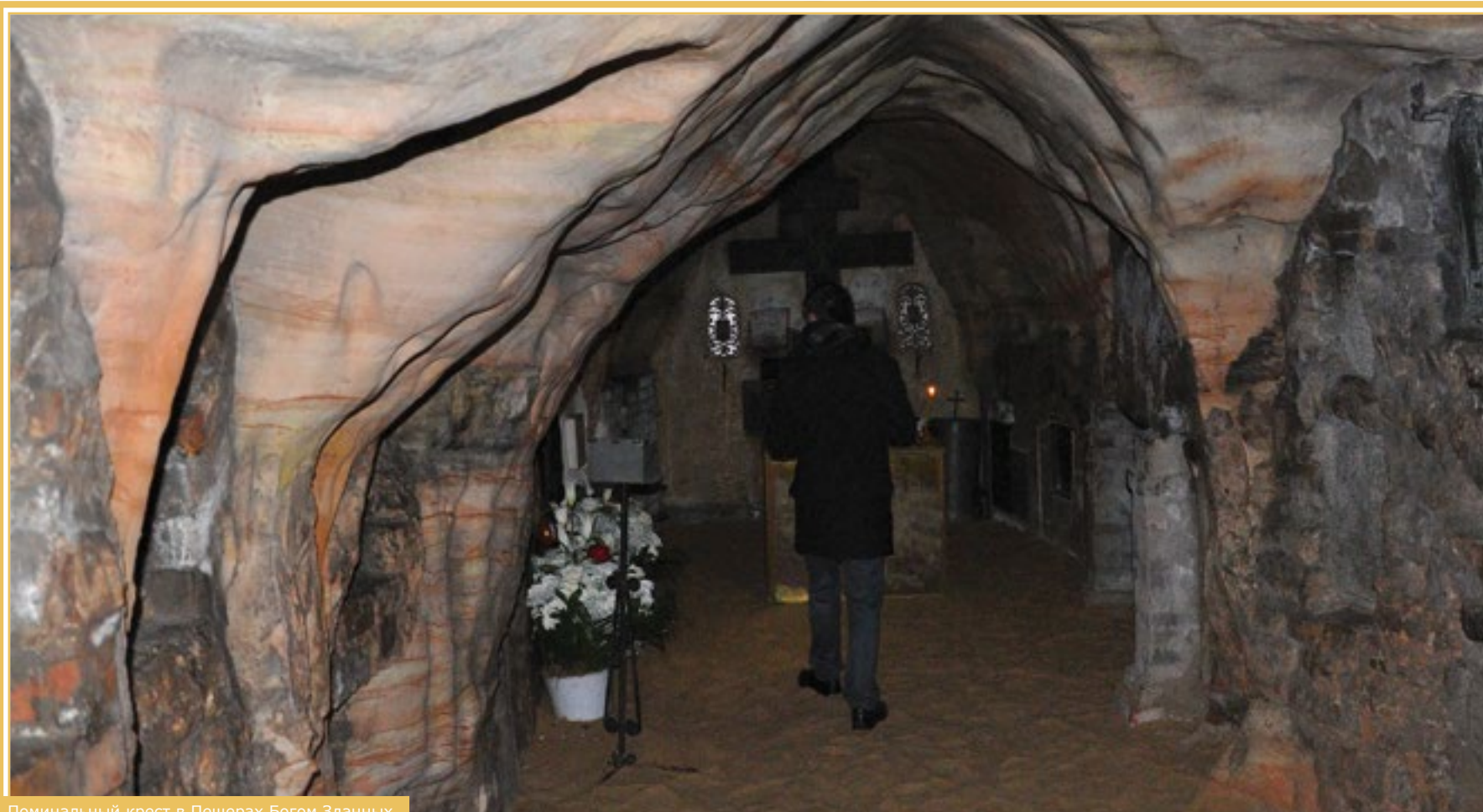
Но вот в мир приходит май и всё на Святой горе цветёт, благоухает

и наполняется светлой пасхальной радостью. В пору цветения на Святой горе можно часами созерцать торжество жизни и Божией благодати.

А когда-то на месте этого райского сада был дремучий непроходимый лес. Но именно здесь, примерно с начала 14 века, стали уединяться в посте и молитве первые пустынножители. До наших дней дошло имя только одного из них – преподобного Марка. На Святой

горе и сегодня можно видеть камень, на котором преподобный молился.

А вот древний дуб – ровесник монастыря. Ему более пятисот лет. Одно из таких могучих деревьев, срубленное местным крестьянином Иваном Дементьевым, при падении зацепило несколько других. На месте вырванных корней и осыпавшейся земли обнажился тайный вход и надпись «Богом Зданная Пещера»...

Поминальный крест в Пещерах Богом Зданных.

Керамиды.

БОГОМ ЗДАНЫЕ ПЕЩЕРЫ

Увидеть своими глазами Пещеры Богом Зданные – заветное и сокровенное желание каждого православного человека.

В небольшом приделе у входа в Пещеры покоятся мощи первых псково-печерских святых: преподобного Марка, преподобного Ионы, преподобной Вассы и преподобного Лазаря Прозорливого.

Держа в руках горящую восковую свечу, вы с трепетным волнением словно не идёте, а медленно погружаетесь в вековую глубину Пещер – таинственный подземный город, на сотни метров уходящий в недра Святой горы. Пламя свечи выхватывает из тьмы необыкновенные фрагменты:

природный, удивительно красивый песчаник и уникальные плиты – керамида – с именами усопших.

С конца 15 века, с тех пор, как гроб преподобной Вассы после погребения чудесным образом дважды выносился на поверхность, в Пещерах по сей день хоронят усопших, не засыпая гроб землёй, а помещая его в погребальные ниши, ископанные в стенах печерского некрополя.

Впрочем, античное – языческое – понятие «некрополь», город мёртвых, никак не подходит для Пещер Богом Зданных. Напротив, это – город всех живых, усопших в надежде Воскресения

и Жизни вечной. Ибо Господь не есть Бог мёртвых, но Бог всех живых.

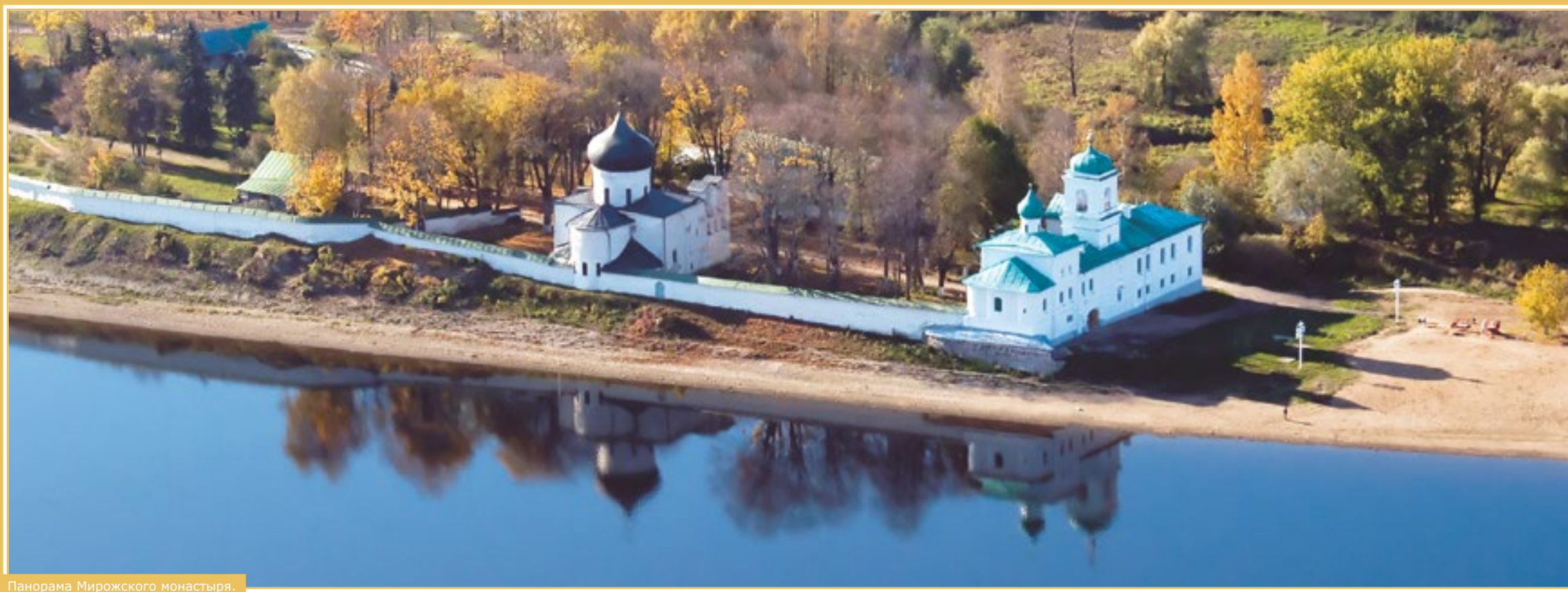
Не случайно в конце одной из семи улиц подземного города, протянувшегося на двести с лишним метров, возвышается Крест, у которого поминают души усопших. А в конце другой улицы находится храм Воскресения Христова, укрепляющий нашу веру в то, что как воскрес Христос, так воскреснет и каждый из нас...

Неизгладимое впечатление в Пещерах производят захоронения отдельных выдающихся людей, послуживших Веры и Отечеству, и братские захоронения сотен безымянных монахов, посвятивших свою жизнь служению Господу.

В погребальных нишах, закрытых керамическими плитами – керамидами – покоятся мощи предков Суворова,

Кутузова, Мусоргского, Пушкина... Керамиды – настоящие произведения искусства, секрет изготовления которых, к сожалению, утрачен. Их в подземном городе более трёхсот.

За иконами Спасителя и Пресвятой Богородицы – братские захоронения: простые деревянные гробы, поставленные друг на друга... На старом братском кладбище хоронили до 1700 года, на новом – по сей день. Независимо от степени былых земных заслуг все тела усопших, а их здесь более десяти тысяч, остаются нетленными. Ибо, как мудро заметил в конце 16 века псковский архиерей епископ Геннадий: «Кто удостоился быть захоронен в Богом Зданных Пещерах, не только избегнет запаха тления, но и прощение грехов получит».

Панорама Мирожского монастыря.

По мудрому наставлению одного из отцов церкви, чтобы обратить в свою веру, «надо её показать». Именно так и поступил во второй половине 12 века архиепископ Новгородский и Псковский Нифонт, по указанию которого в Пскове, на слиянии рек Великой и Мирожя, был заложен Мирожский монастырь и воздвигнута его главная святыня – Спасо-Преображенский собор.

Расписывать храм Нифонт, грек по происхождению, пригласил византийских мастеров. И они сотворили настоящее Чудо. Всё внутреннее пространство собора – от пола до потолка – это потрясающее по своему драматическому накалу и эмоциональному воздействию повествование, не просто пересказ Нового Завета, но глубокое проникновение в самую суть христ-

анского учения. Можно представить, какое неизгладимое впечатление производили эти фрески на тогдашнее, большей частью языческое, население города.

Второе рождение фресок произошло только в 1858 году при ремонте собора. До этого времени о их существовании никто не знал: они были скрыты под толстым слоем побелки. По своему возрасту и сохранности фрески Мирожского монастыря не имеют аналогов в мире. О них написано великое множество научных работ. Но ни одна из них не способна выразить то эмоциональное потрясение, которое вы испытаете, оказавшись под сводами собора. Мирожские фрески – величайшие из псковских чудес, которые обязательно нужно увидеть своими глазами.

Спасо-Преображенский собор стал

первым каменным храмом древнего Пскова. Работы по его возведению и созданию фресок велись почти одновременно. Несомненно, что в строительстве собора под руководством греков принимали участие и местные мастера. Этот бесценный опыт стал мощным импульсом для развития самобытной псковской школы зодчества и иконописи. Не случайно и по сей день в Мирожском монастыре существует одна из лучших в России иконописных мастерских, где можно воочию созерцать уникальный процесс создания икон согласно многовековым канонам. Здесь был написан и точный список со знаменитой иконы Божией Матери «Великая Панагия Оранта Мирожская», главной святыни монастыря, которая находится ныне в Стефановской церкви.

Драматично складывалась судьба монастыря на протяжении столетий. Построенный на незащищённой уязвимой местности вне крепостных стен Окольного города, монастырь в разные века не раз захватывался и разорялся иноземными врагами. А в 1924 году был на долгие 70 лет закрыт советской властью.

Но, как сказал Сам Спаситель, «Сила моя в слабости». 15 августа 1997 года, в день памяти первомученика Стефана, Архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий освятил вновь возрождённый мужской монастырь. И с этих пор, сколько бы веков ни прошло, над святой Мирожской обителью будет с ослепительной силой светить солнце русской православной Веры.

www.mirozhsky-monastery.ru

Панорама Мальского озера и монастыря.

Примерно в 4 километрах от Изборска, на самом дне Мальской долины, сокрыта от любопытных глаз и мирской суеты драгоценная жемчужина – Мальской монастырь, основанный пустынножителем Онуфрием в конце 15 века. В настоящее время здесь устроен скит Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

Дух захватывает, когда стремительно спускаешься с крутого обрыва в низ

лощины. Ноги уже не идут – бегут сами собой! – и буквально на глазах, как из-под земли, начинают вырастать и увеличиваться в размерах монастырские строения.

Поначалу едва видны только небесно-синие луковки куполов. Но вдруг зелёные створки холмов раскрываются, и восхищённому взору в лучезарном блеске предстаёт сама жемчужина: прекрасная

колокольня и белоснежная церковь Рождества Христова.

На всей псковской земле нет такой самобытной по своей архитектуре колокольни, как мальская. Да и такой удивительный храм, как Рождественский, пожалуй, единственный во всей России. Ведь прямо из-под его алтарной части много веков бьёт Мальской ключ, водой которого, по преданию, сам основатель

монастыря Онуфрий исцелился от укуса змеи. За алтарной частью Рождественской церкви шумят кроны вековых деревьев и серебрится зеркало Мальского озера.

За свою историю монастырь дважды полностью разорялся врагом: в конце 16 века войсками польского короля Стефана Батория и шведами в начале 18 века.

www.pskov-eparhiya.ru

Вид на Снетогорский монастырь со стороны реки Великой.

Как всякая православная обитель, Снетогорский Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь подобен уголку райского сада на земле. Но так безоблачно и безмятежно здесь было далеко не всегда. История монастыря начинается с трагических событий, запечатлённых в псковской летописи: весной 1299 года ливонские рыцари напали на монастырь. А основатель обители игумен Иоасаф и братья приняли мученическую смерть.

И в последующие века Снетогорский монастырь, расположенный в пяти

верстах от Пскова, не раз захватывался и разорялся иноземными врагами: в 1581 году – армией польского короля Стефана Батория, в 1615 году – армией шведского короля Густава-Адольфа.

И всё-таки именно этой небольшой многострадальной обители суждено было стать духовным центром псковской земли. Здесь начинали свой путь великие псковские пустынножители – основатель Спасо-Елеазаровского монастыря преподобный Евфросин и основатель Крыпецкого монастыря преподобный Савва.

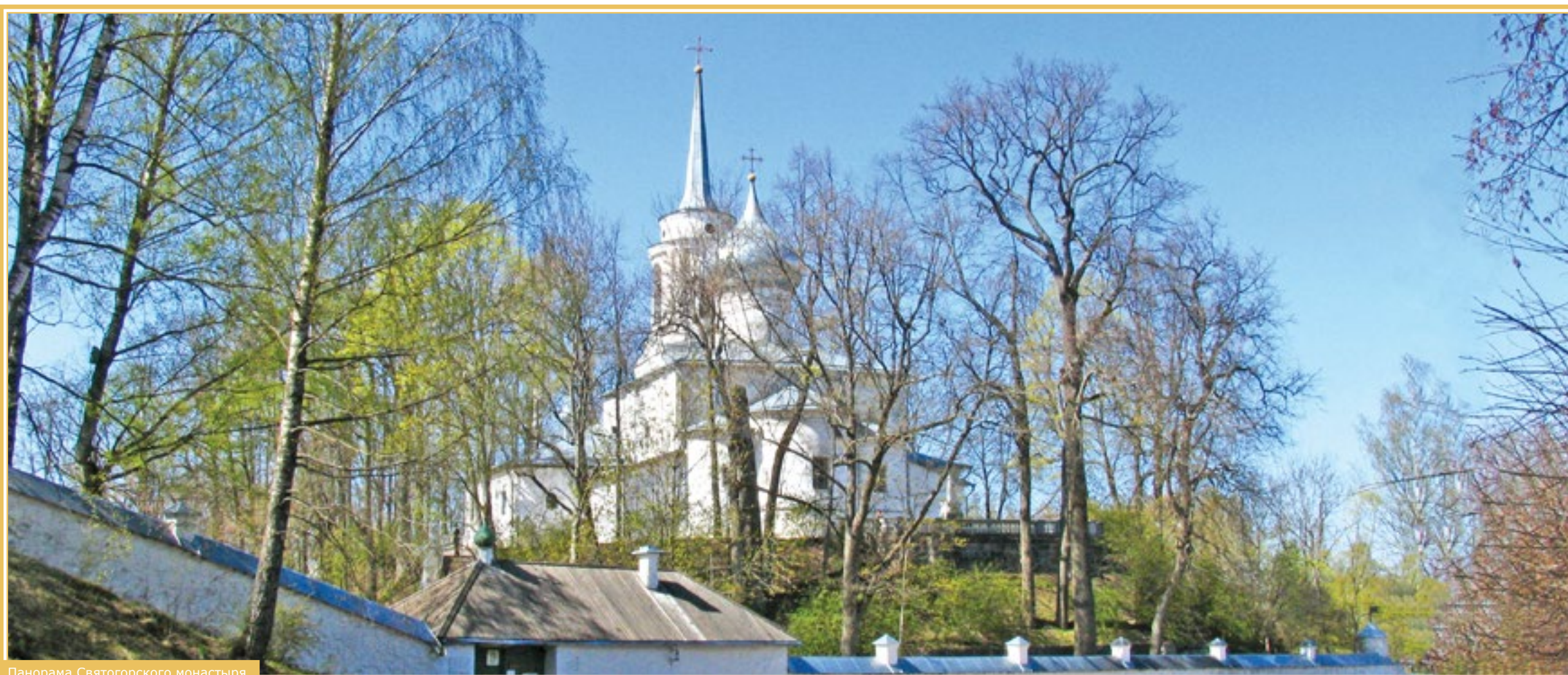
В 1311 году была построена главная

святыня монастыря – собор Рождества Богородицы. Символично, что этот храм воздвигнут за четверть века до того, как Псков отделился от Новгорода и стал самостоятельной вечевой республикой. И хотя внешне он почти точная копия Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря, его внутреннее содержание – уникальные фрески, написанные псковскими мастерами – яркое свидетельство того, насколько внутренне свободными и независимыми были псковичи того времени.

Глубина и сила образов, явленная в

снетогорских фресках, вызывают благоговейный внутренний трепет, а порою и пронизывающий всё существо Страх Божий... И бесполезно пытаться что-то объяснить словами. Здесь, по мудрому выражению старцев, «удобие любити молчание». Молчание – тайна будущего века.

Снетогорские фрески, как и мирожские, молчали несколько столетий: с конца 16 века до 1909 года они были замурованы под густым слоем извести. И только случайно отвалившийся кусок штукатурки обнажил Чудо, перед которым

Панорама Святогорского монастыря.

Возникновению Святогорского монастыря предшествовало чудо: явление блаженному Тимофею икон Божией Матери «Умиление» и «Одигитрия». «Одигитрия», в переводе с греческого, означает «Путеводительница». Именно этот образ в дивном свете увидел блаженный Тимофей во время молитвы на Синичиной горе.

Весть о чуде дошла до Ивана Грозного, и царь повелел основать на Синичиной горе, именуемой с тех пор Святой, монастырь и построить каменный храм Успения Пресвятой Богородицы. Что и было исполнено в 1569 году. Вскоре

царь пожаловал монастырю 15-пудовый колокол, прозванный в народе Горюном. И в самом деле, не раз возвещал колокол о беде: во время Ливонской войны монастырь многократно подвергался вражеским нападениям, за его мощными стенами укрывались жители окрестных деревень.

А в мирное время, благодаря многочисленным пожертвованиям, монастырь расцветал день за днём и к началу 18 века входил в число тридцати самых почитаемых на Руси обителей. Одним из щедрых жертвователей монастыря был прадед Пушкина Абрам Петрович Ганнибал. При

нём у стен Успенского собора было устроено родовое кладбище, где в 1837 году обрёл свой последний покой Александр Сергеевич Пушкин.

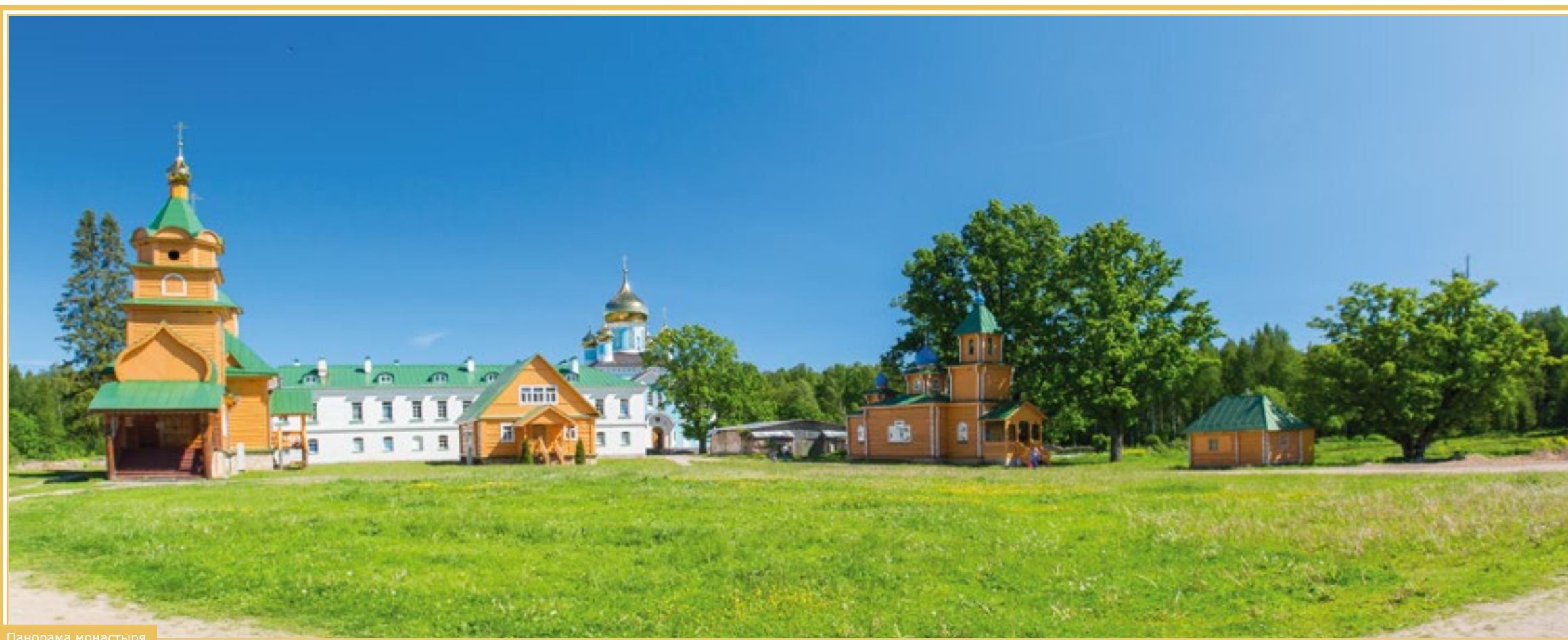
Но в годы михайловской ссылки беспечный 25-летний поэт ещё не ведал об этом и с удовольствием гулял на прославленных святогорских ярмарках, проходивших у стен монастыря. Одевшись в простую крестьянскую рубаху, Пушкин любил оказаться в гуще пёстрой людской толпы, жадно впитывая и запоминая живой русский язык. Кстати, Пушкин был хорошо знаком с тогдашним настоятелем обители

игуменом Ионий.

Наблюдения за монастырским бытом и народной жизнью дали Пушкину богатый материал при работе над гениальной трагедией «Борис Годунов».

После смерти Пушкина Святогорский монастырь стал поистине национальной святыней. Скромная могила поэта у стен Успенского собора во все времена года усыпана живыми цветами. Но настоящим памятником поэту стали его собственные бессмертные произведения.

www.святогорский.рф

Панорама монастыря.

Никандрова Пустынь, в 70 км от Пскова, одно из самых легендарных мест на Псковской земле. Долгая дорога сквозь леса и вдруг, словно в сказке, на солнце сверкают нарядные купола Церкви Святых Царственных Мучеников, которая первой встречает всех приезжающих в монастырь.

Если вы ничего ранее не знали о преподобном Никандре, постарайтесь накануне поездки прочесть книги с описанием его жития и чудес. И тогда паломничество в Никандрову Пустынь оставит в вашей душе неизгладимые впечатления и станет самым настоящим откровением.

Преподобный Никандр Псковский (в

святом крещении – Никон) родился 24 июля 1507 года в селе Виделебье, там же, откуда был родом святой Евфросин Спасо-Елеазаровский, первый псковский пустынножитель. Уже в 17 лет Никон твёрдо решил последовать примеру своего великого земляка и всецело посвятить свою жизнь подвигу пустынножительства во имя Божие. Горячие молитвы благочестивого юноши были услышаны: из семидесяти пяти лет своей жизни преподобный Никандр почти сорок лет прожил отшельником. По откровению Божию, Никандру было указано место его молитвенного уединения: глухая пустынь в двадцати верстах от Порхова, дикое

место, окружённое непроходимыми лесами и жуткими болотами.

Эта местность и теперь, спустя столетия, совсем не изменилась. Стоит чуть свернуть в сторону от дороги – и тебя охватывает ужас: как мог человек жить здесь один, среди чёрных топких болот, в дремучей чаще, где полно диких голодных зверей. Поневоле в сознании возникают образы из Жития преподобного Никандра: как его ограбили и чуть не убили разбойные люди, как приходил к его жилищу огромный свирепый медведь, как сотрясали келью святого мрачные полчища враждебных бесовских сил. И всё это победил Никандр постом и неусыпными молитвами, великим

смирением и верой в милосердие Божие. И дважды, в утешение отшельнику, являлся ему преподобный Александр Свирский, к святому источнику которого уже много столетий приходят все страждущие исцеления от душевных и телесных недугов.

Сколько ни пытайся представить себе встречу с Чудом, подготовиться к этому невозможно...

Последние метры пути к Святому источнику. Дорога переходит в деревянный настил через самые топкие места. Крестные знамения и поклоны у Святых ворот... И вот оно – Чудо!

Долгое время стоишь в каком-то

Панорама Творожковского монастыря.

Почти все слышали о знаменитом Смольном институте благородных девиц в Санкт-Петербурге. Но немногие знают, что во второй половине 19 века его выпускница, дворянка из Гдова Александра Шмакова, основала на псковской земле Творожковский Свято-Троицкий женский монастырь. Он находится в Стругоокрасненском районе, вдали от шумных дорог и суеты. Для обустройства будущей обители Александра Филипповна передала в собственность общины имение Творожково, более 600 десятин земли и

почти все свои средства. Она же стала и первой игуменьей монастыря, приняв в 1866 году монашеский постриг с именем Ангелина. В этом же году была освящена и домовая церковь во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость».

При советской власти обитель была закрыта и разорена. Когда в 2000 году в монастырь прибыли матушка Варвара с сестрой, они увидели только руины монастырской стены и полуразрушенный Троицкий собор, заросший бурьяном в человеческий рост... Одному Богу известно,

сколько горячих молитв и праведных трудов положили сёстры и верующие люди, усилиями которых поруганная обитель вновь стала одним из самых прекрасных монастырей Псковской Епархии.

Посмотрите, разве это не чудо: как и 100 с лишним лет назад на высокой горе, окружённой четырьмя озёрами, стоят резная деревянная церковь во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» и белокаменный Свято-Троицкий храм. Необычайно красив его трёхъярусный керамический иконостас, покрытый белой

эмалью и золотом.

Как и в былые времена, Творожковская обитель славится своим чудесным Ильинским источником, в студёной воде которого паломники купаются летом и зимой. А на озере, близ обители, есть остров Молитв с деревянной церковью Св. Николая Чудотворца. И каждый вечер сёстры отправляются сюда, чтобы в уединении помолиться за Богом хранимую державу нашу. И за всех нас.

www.pskov-eparhiya.ru

Вид на монастырь со стороны реки Великой.

50 км от Пскова – и вы в славном городе Острове, где находится Спасо-Казанский Симанский монастырь. Город полностью оправдывает своё название: это, действительно, остров между двух рукавов реки Великой. Уже в 1341 году, по свидетельству летописных источников, Остров стал каменной крепостью. К сожалению, несмотря на мощные укрепления и мужество защитников крепости, силы иноземных врагов почти всегда были намного больше. И в средние века Остров неоднократно захватывался

и выжигался дотла немцами, поляками и литовцами. Крепостные стены до наших дней не сохранились. И ныне о былой славе грозной крепости напоминает только белокаменная Никольская церковь, построенная в 1542 году взамен прежней, деревянной. Барабан храма опоясывает керамическая лента с перечислением его строителей и точной датой возведения.

В 1790 году на главной площади Острова появился ещё один великолепный храм – Троицкий собор, построенный на средства, пожертвованные императрицей

Екатериной Второй.

От Никольского храма, стоящего на острове, до Троицкого собора можно пройти по одному из двух висячих мостов. Эти знаменитые на всю Россию мосты – настоящее чудо инженерного искусства! Их построили всего за 3 года. Восхищённый император Николай Первый, лично присутствовавший на открытии мостов в 1853 году, наградил автора проекта, инженера Краснопольского, Орденом Святой Анны второй степени. И сегодня, 150 с лишним лет спустя, висячие

мосты через Великую изумляют своей грациозной красотой и феноменальной долговечностью.

Но несомненно, одно из самых главных духовных сокровищ Острова – Спасо-Казанский Симанский женский монастырь. Самому Богу было угодно, чтобы этот удивительный монастырь возник именно здесь, на живописном берегу реки Великой.

У истоков создания монастыря – древний и знатный род Симанских, к которому принадлежал Патриарх Московский и

Никольская церковь

Не близок путь к древнему городищу Владимирец: 100 с лишним километров от Пскова... Но вот дремучий лес расступается и, словно в сказке, перед глазами возникает дивный образ: высокий холм, а на нём – белокаменная церковь с голубыми куполами. Это Никольский храм Свято-Введенского женского монастыря.

С городищем Владимирец связаны несколько преданий, уходящих вглубь веков. Согласно одному из них, здесь родился сам креститель Руси святой равноапостольный князь Владимир, внук княгини Ольги. В его честь на вершине Володчиной горы воздвигнута Владимирская часовня. А ещё, согласно легенде, здесь, на горе, в 16 веке стояла церковь, которая в 1581 году, во время

нашествия польского короля Стефана Батория, словно град Китеж, ушла под землю вместе с молившимися в ней людьми.

В 1790 году на склоне Володчиной горы на средства помещицы Александры Феодоровны Дубянской была построена каменная Никольская церковь. Этот утопающий в зелени, словно слившийся с природой, храм выглядит небольшим снаружи, но поражает своими внутренними размерами: три больших светлых придела и великолепные, необыкновенно высокие, потолки. До революции в приходе храма числилось около 10 тысяч человек. Увы, в тридцатые годы 20 века храм был закрыт, а почти все его старинные иконы были уничтожены

большевиками. Безвозвратно утрачены и уникальные настенные росписи, о которых ныне напоминает только одинокий лик печального ангела...

Но Господь поругаем не бывает. Символично, что именно в год 1000-летия крещения Руси, по благословению Архиепископа Владимира (ныне Митрополита), восстанавливать разорённую Никольскую церковь приезжает печерский иеромонах, а ныне архимандрит Нифонт. 14 долгих лет непрерывных трудов и горячих молитв потребовались для того, чтобы Владимирец вновь вернулся к полноценной духовной жизни. Постепенно вокруг храма стала складываться община насельниц. И вот осенью 2003 года Святейший Синод Русской Православной

Церкви благословил открытие на Володчиной горе Свято-Введенского женского монастыря.

С колокольни Никольской церкви открываются изумительные виды на бесконечные дали Судомской возвышенности. И глядя на то, как свободно дышит, живёт и хорошеет монастырь, испытываешь радостную уверенность в том, что недавнее печальное прошлое никогда больше не повторится. И сколько бы лет ни прошло, наши правнуки, приезжая сюда, будут видеть на древней Володчиной горе прекрасную Никольскую церковь...

www.vladimirec-mon.ru

Панорама монастыря.

После 70 лет забвения, хаоса и запустения Крыпецкий монастырь, в 20 км от Пскова, молитвами и трудами верующих расцвёл как никогда. Воскрес из руин Иоанно-Богословский собор. Над его великолепным резным иконостасом несколько лет работали лучшие российские мастера. Восстановлена изумительная по своей красоте колокольня, на втором ярусе которой находится трапезная церковь Успения Пресвятой Богородицы. И звучит на много вёрст по всей округе один из самых больших колоколов на псковской земле.

С высоты колокольни на все четыре стороны света открывается тот самый вид, который почти двести лет назад описал

псковский владыка Евгений Болховитин: «Крыпецкий Иоанно-Богословский монастырь находится в Псковской епархии, к северо-востоку в 20 верстах от Пскова, при небольшом пруде, получающем воду каналом из большого озера. Крыпецким назван по месту своему древле Крыпцы именовавшемуся, а Иоанно-Богословским – по соборному храму».

Спустившись с колокольни к монастырскому пруду, можно бесконечно долго любоваться зеркальным отражением обители и облаками, плывущими по волнам как белые лебеди. Вспоминаются пророческие слова основателя монастыря преподобного Саввы Крыпецкого: «Не оскудеет обитель ни в чем же отныне и

до века... Аз бо не престая молю Господа Бога, и Пречистую Богородицу со Иоанном Богословом о святой обители сей...».

Мощам преподобного Саввы, покоящимся в нижнем приделе Иоанно-Богословского собора, приезжают поклониться люди со всей России. Здесь же стоит рака с мощами последнего из крыпецких старцев – преподобного Корнилия, который незадолго до своей кончины в 1903 году предсказал разорение монастыря и его последующее возрождение: «Обитель наша станет лаврой». Похоже, слова блаженного Корнилия начинают сбываться.

А во второй половине 15 века, когда преподобный Савва пришёл на псковскую

землю с далёкой горы Афон, у него не было с собой ничего, кроме иконы и Евангелия. И после смерти преподобного в келье отца Саввы не было ничего, кроме икон и Священного Писания. Но Слово Божие, посеянное святым Саввой среди псковских дремучих лесов и болот, вот уже более пяти столетий приносит дивные духовные плоды. Да и разве может быть иначе в обители, носящей имя Иоанна Богослова...

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Всё чрез Него начало быть... В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков... И свет во тьме светит, и тьма не объяла его...».

Панорама монастыря.

Спасо-Елеазаровский монастырь, в 27 км от Пскова, основан преподобным Евфросином (в миру – Елеазаром), родоначальником псковских пустынножителей. В поисках истины Евфросин пешком дошёл до Константинополя, где удостоился приёма у Патриарха Византийского. Из его рук он получил драгоценный дар – Цареградскую икону Божией Матери и благословение на создание своей обители.

Это и произошло в 1447 году на месте встречи братии и Цареградской иконы,

принесённой Евфросином на псковскую землю. Поэтому первоначально монастырь именовался Сретенским, а несколько позднее – Трёхсвятительским – по названию главного собора обители, построенного на месте, где Евфросину было видение трёх Святителей: Иоанна Златоуста, Григория Богослова и Василия Великого.

Ученики преподобного Евфросина основали на псковской земле обители, существующие по сей день: преподобный

Савва Крыпецкий – Иоанно-Богословский монастырь, преподобный Онуфрий – Мальской монастырь.

А в начале 16 века в стенах монастыря верный духовный последователь Евфросина старец Филофей сформулировал знаменитый тезис «Москва – Третий Рим». Скорее всего, именно преподобный Евфросин многие годы носил в своём сердце это сокровенное знание, но не озвучил его, потому что ещё не пришло время...

Божественная истина «Москва – Третий

Рим» самым благодатным образом способствовала окончательному объединению русских земель и утвердила Москву и всю православную Русь как незабываемый оплот истинной Веры.

В 1776 году случилось ещё одно великое событие в духовной жизни монастыря: после упразднения Спасо-Великопустынной обители в собор Трёх Святителей была передана чудотворная икона 14 века с ликом Спасителя, которая с этого времени стала именоваться Спас Елеазаров-